

даром оказывают широкую активнейшую поддержку нашей большевистской партии в деле проведения намеченных партией великих работ. Понятное дело, товарищи, что разгром оппортунистов всевозможных мастей, контрреволюционных троцкистов, правых и «левых» оппортунистов, примиренцев, при правильной политической и организационной линии партии и ее ЦК, обеспечил партии огромные успехи. Товарищи, наша партия на всех своих участках доказала рабочему классу, доказала колхозникам, что она является не только партией, могущей правильно наметить политическую линию, но что она является партией, которая может на каждом данном конкретном участке, что называется, завернуть организационную работу по-большевистски, так, как этому учил Ленин, так, как этому учит нас товарищ Сталин. Наша партия доказала, что она умеет конкретно организовать работу, организовать людей для того, чтобы преодолеть те недостатки и недочеты, которые в нашей работе имеются, для того, чтобы еще больше и выше поднять знамя Ленина в деле построения социализма в нашей стране.

Товарищи, каждая партийная организация к XVII съезду партии приходит со своими успехами, а также со своими недочетами в работе. Мы — коммунистическая партия Беларуси — на примере нашем знаем, как нужно, как Ленинский ЦК, как товарищ Сталин умеют организовать и руководить нашими большевистскими организациями на местах.

Еще в декабре 1932 г. мы докладывали ЦК нашей партии о ходе заготовок в Беларуси, и тогда еще наш ленинский Центральный комитет партии помог нам, указав нам, как нужно развернуть подлинную большевистскую работу на одном из весьма ответственных участков работы — на западной границе.

Товарищи, мы имели и пока еще не изжили в своей работе крупнейшие недостатки. На самом деле после исторического выступления товарища Сталина на январском пленуме ЦК в 1933 г. вся наша партия с особой силой, с особым энтузиазмом взялась за работу на селе. Повторяю, мы уже в декабре 1932 г. имели совершенно точные и совершенно ясные указания партии насчет того, как нужно на этом важнейшем участке работать, как нужно организовать массы, как нужно вести за собой эти массы в деле превращения Беларуси в подлинно передовую республику Советского Союза. Товарищи, нам тогда, в декабре 1932 г., когда мы плохо шли с заготовками, когда на 10 декабря мы имели всего-навсего 46% выполнения плана по хлебозаготовкам, было странно, когда Центральный комитет партии поставил перед нами ребром вопрос о том, чтобы мы выполнили хлебозаготовки к 1 января 1933 г. Нам казалось странным, что в то время как мы несколько месяцев тянули заготовки, очень небольшие для Беларуси, — в прошлом году мы заготавливали 8 млн. пудов хлеба (в этом году больше

Гикало (Белоруссия). Товарищи, миллионы рабочих, колхозников и трудящихся нашего великого Советского Союза с полным основанием гордятся своей большевистской партией. Рабочие и трудящиеся всего Советского Союза, каждой республики, входящей в состав великого Советского Союза, каждой национальности не-

16 млн. пудов заготовили досрочно) и выполнили к 10 декабря 1932 г. всего 46% плана, что нужно было за 20 дней и даже меньше выполнить больше чем 50% плана. Политбюро ЦК и товарищ Сталин записали нам, что у нас налицо гнилое либеральное отношение к заготовкам, записали нам, что у нас в коммунистической партии Белоруссии налицо элементы примиренчества к тем гнилым перерожденческим элементам, которые до сего дня имеются в партии. ЦК предупредил нас, что мы не сможем дальше работать хорошо, если не преодолеем элементы гнили, элементы перерожденчества в организации, если не сумеем работать подлинно большевистски, как этого требует партия на каждом конкретном участке. И на самом деле, товарищи, 20 дней декабря 1932 г. показали, что когда мы на самом деле большевистски взялись за дело, мы показали, что для большевика и на этом участке нет непреодолимых преград. Наоборот, за эти 20 дней мы выполнили план больше, чем за предыдущие 3½ месяца. На первое число мы дали выполнение плана уже на 106% по хлебу, не говоря о показателях по другим видам заготовки: по картофелю, по маслу, по селу и т. д. Во всяком случае к 1 января 1933 г. мы вышли же с плохими показателями благодаря тому, что, научившись у ЦК, у товарища Сталина, поняли, где главное дело, за которое надо нам, большевикам Белоруссии, ухватиться.

называемого национал-демократизма. По сути дела нацдемократы — это самые настоящие контрреволюционные элементы, связанные, вернее, имеющие прямую опору в Советской Белоруссии в кулачестве, в буржуазной интеллигенции, которая до сегодняшнего дня в известной своей части к нам не пришла, которая свою непосредственную связь держит с зарубежными силами, в свое время была связана с польской дефензивой, с польскими фашистами, а на сегодняшний день больше, понятное дело, связана с фашистами Германии, в особенности после прихода их к власти. Эти нацдемовские контрреволюционные элементы свою контрреволюционную работу развернули почти такими же методами, как и на Украине. У нас в органах Наркомпроса, в Академии наук, в целом ряде институтов, в Наркомземе, в Трактороцентре ютились эти контрреволюционные и вредительские националистические элементы. Понятно, товарищи, и в особенности теперь это понятно, когда задаешь себе вопрос: каким образом могло быть так, что у нас в 1933 или хотя бы в 1932 г., в конце первой пятилетки, при сравнительно большой партийной организации и выросших работниках, как могли ютиться у нас вот эти контрреволюционные элементы не только в наших советских, хозяйственных, но подчас и в партийных организациях? Понятно, что это могло быть только в результате притупления революционной большевистской бдительности

**С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке**